

В ряде федеральных министерств и ведомств созданы самостоятельные подразделения и должности для осуществления связей с религиозными объединениями. Их полномочия и характер работы определяются внутренними актами министерств и ведомств.

В контексте разработки идей о формировании концепции государственно-конфессиональных отношений и ее реализации на практике многие исследователи отмечают, что без создания уполномоченного государственного органа по делам религии самая оптимальная концепция государственно-конфессиональных отношений не может быть реализована. Без создания единой системы органов на всех уровнях, в том числе федеральном и региональном, в рамках которой деятельность нижестоящих органов координируется вышестоящими, единая политика государства в религиозной сфере не может быть проведена должным образом. По мнению большинства сторонников создания специализированного органа по делам религий, необходимость приоритетного сотрудничества с религиозными организациями и ограничения активности новых религиозных объединений, должна быть заложена в концепции государственно-конфессиональных отношений.

Примечание

1. Шапов Я.Н. Государство и Церковь в Древней Руси 10 — 13 вв. — М.: «Наука», 1989. С. 121.
2. Кудрявцев А. И., Пинкевич В. К. Вероисповедная система Российской империи (XVIII — XX вв.) / Вероисповедная политика Российского государства: Учебное пособие /Отв. ред. М. О. Шахов. М.: Изд-во РАГС, 2003. С.17.
3. Карташев А.В. История Русской Церкви. Т. 2. — М.: «ЭКСМО-ПРЕСС», 2000. С. 510.
4. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. — М.: Православное дело. 2000. — С. 34.
5. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 — 1941. Документы и фотоматериалы. — М.: Изд-во Библейско — Богословского Института св. апостола Андрея, 1996. С. 245.
6. Гольст Г. Р. Религия и закон. М.: Юридическая литература, 1975. С. 67.
7. Рагозина Л.Г. Исполнительные органы власти и религиозные объединения России в 90-е гг. XX века: организационно-управленческий аспект взаимоотношений: автореферат ... канд. ист.наук/ Л.Г. Рагозина. — М., 1999. С. 10

*И.А. Новиков,
г. Челябинск*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ЗАВОДАХ ЗЛАТОУСТОВСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы Первой Мировой войны в различных отраслях промышленности использовался труд военнопленных, в т.ч. и в горнозаводской промышленности Южного Урала. Война изменила и ухудшила социально-экономическое положение Южного Урала, в т.ч. и горнозаводской промышленности тылового региона. Одной из причин стала мобилизация в армию квалифицированных кадров и трудоспособного населения. На некоторых предприятиях число призванных доходило до 20%, как на Златоустовском металлургическом заводе [1].

Для выхода из создавшегося положения стали использовать труд военнопленных, китайцев и инородцев. Аналогичным образом поступали и раньше. В годы Северной войны шведские специалисты горного дела использовались в зарождающейся горнозаводской промышленности России: на Олонце, Урале и Нерчинском заводе. Основную массу военнопленных, использовавшихся в годы Первой мировой войны, составили представители большинства народов Тройственного союза: немцы, австрийцы, венгры, чехи, хорваты, поляки, русины, западные украинцы. Вначале их размещали по специально созданным лагерям. Однако, недостаток рабочей силы, связанный с постоянными мобилизациями, привел к

применению военнопленных на различных работах. 17 марта 1915 г. Совет Министров утвердил «Правила об отпуске военнопленных для работ в частных и промышленных предприятиях», а спустя полгода, 7 сентября 1915 г., было отменено ограничение количества военнопленных, используемых на работах, составлявшего до этого 25 человек или 15% состава всех работников [2].

Первые партии военнопленных появились на Урале уже в августе 1914 г. За август — декабрь 1914 г. через Екатеринбург проследовало порядка 15 тысяч. К 1917 г. использование их труда стало обыденным явлением и обеспечивало стабильное развитие уральской промышленности [3]. Почти с самого начала военнопленных решили размещать и распределять на работы по этническому принципу. Министр торговли и промышленности В.Н. Шаховской настоятельно рекомендовал «полное отделение военнопленных славян от венгров и австро-германских немцев», так как, по его мнению, славяне «претерпевают всякие обиды и притеснения со стороны мадьяр и немцев» [4]. Чаще всего очень трудно установить национальность военнопленных, т.к. в большинстве случаев указывалась только государственная принадлежность «германец» или «австрияк», но иногда карандашом дописывалось «русин», «украинец», «поляк» и т.д. [5]. В конечном итоге, это так и не сделали. Разного рода послабления все же удалось установить только для военнопленных славян — для их содержания создали более комфортные лагеря, в том числе и в районах с более мягким климатом, им разрешалось работать вне лагеря [6]. Сюда же следует отнести и решение о создании чехословацкого корпуса и вербовку в Сербскую армию. Однако, несмотря на распространяемые среди военнопленных чехов, словаков и сербов листовки и воззвания, содержащие призывы вступать в корпус и в ряды армии, желающих было мало [7].

Труд военнопленных использовался, главным образом, на лесных и горных работах. Большой частью они выполняли куренные операции, т.е. жгли лес для заводов и складывали его в кучи. Однако, среди военнопленных оказывалось много слабосильных, которые были малопригодны для выполнения тяжелых работ. Поэтому их стали использовать в сельском хозяйстве [8].

Для военнопленных был установлен двенадцатичасовой рабочий день, включая два часа на обед, при шестидневной рабочей неделе с обязательным выходным в воскресенье [9]. Заработную плату они получали одинаковую с русскими рабочими, занятыми на идентичной работе. Однако в счет заработка им выдавали продовольствие, одежду и обувь, что составляло до 25% от ее содержания [10]. Заработная плата выдавалась как поденно, так и сдельно. В среднем дневная выручка составляла у специалистов от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 75 коп., у чернорабочих до 1 руб. — 1 руб. 35 коп., а у работающих сдельно до 7 руб. 20 коп. за каждую нарубленную куренную сажень дров [11]. Таким образом, размер месячного заработка зависел от степени трудоспособности, усердия, воинского звания и доходил от 60 руб. у рядового, 80 руб. — у фельдфебеля и 200-250 руб. — у младших офицеров. Кроме того, последним предоставлялась казенная комната для проживания [12]. Поэтому почти все военнопленные имели опрятную одежду, белье и обувь, хорошее питание и денежные сбережения, оставшиеся от заработка.

Кроме того, военнопленные получали денежные переводы из дома [13]. В архивных материалах сохранилось достаточно большое количество квитанций об их получении [14]. Им также раздавали подарки представители Красного креста: шинели, носки, рубашки, кальсоны и прочие вещи [15], а представители французской армии еще и среди уроженцев Эльзаса и Лотарингии [16]. Однако, и здесь случались казусы. Нередко, военнопленные, выданные им вещи, пытались продать на сторону. Так, в феврале 1917 г. десять немецких военнопленных, работающих на Сыростанском курене Златоустовского горного округа, полученные им в подарок шинели, продали частным лицам села Сыростан от 15 до 20 руб. за каждую [17]. Только по мере ухудшения содержания русских пленных и установления особых знаков отличия на их одежде, аналогичные меры вводятся для немцев и австро-венгров, содержащихся в наших лагерях: на левом рукаве масляной красной ставился особый знак [18]. Однако, происходило и обратное, когда от попавшего в плен, на родину приходило известие о его сносом содержании на чужбине: «прошу мои родня шлите пожалуста послилки сухарей и сала шлите небойтес послилки непрападают доходить задва месеца» [19]. Военнопленные и места их содержания два раза в месяц подлежали врачебно-санитарному осмотру.

По мере ухудшения экономической ситуации и все увеличивающейся инфляции изменялись и нормы снабжения военнопленных. Если до лета 1916 г. им полагалось в день выдавать продуктов на 30 коп. (мясо, хлеб, крупы, масло, сахар, соль и пр.), то при возрастающей дороговизне этой суммы стало не хватать и ее пришлось увеличить до 35 коп. [20]. При этом уменьшилась норма выдачи мяса: вместо $\times$ фунта в день, только — ? [21]. Кроме того, устанавливаются дни, запрещающие населению потребление мяса: «воспрещается повсеместно во вторник, среду, четверг и пятницу продажа, изготовление и убой» [22]. Ухудшение рациона питания компенсировалось помощью, приходящей со стороны Красного креста.

Местная власть, как губернская, так и заводская, опасалась использовать труд военнопленных из-за возможных неповиновений с их стороны. Поэтому они работали только в дневные смены и под наблюдением стражи. На 15 человек приходился 1 стражник [23].

Вместе с тем, имели место случаи, когда военнопленные отказывались выполнять установленные правила поведения. Смутьянов было не много, но они играли большую роль в формировании нездоровой обстановки. Поэтому военнопленные, не соблюдающие правила поведения, подвергались наказанию в зависимости от степени проступка. За мелкие — подлежали аресту на хлебе и воде до семи дней или выполнению сверхурочной работы в праздничные дни. За вторичный отказ от работ или самовольный уход с них — аресту или тюремному заключению до трех месяцев. Если же это происходило в третий раз, то их возвращали в ведение военного начальства для содержания на строгом тюремном режиме до окончания плена [24].

Несмотря на довольно либеральные меры содержания, ответственные за это: заведующие куренными операциями, управители заводов, горные начальники, уездные воинские начальники, — постоянно докладывали в вышестоящие инстанции о попытках военнопленных «косить» под больных, неподчинении, отказе от выполнения работ и постоянных побегах. Кроме того, ответственные за содержание, чаще всего, не знали, как поступать со смутьянами. Так, 31 декабря 1916 г. управитель Саткинского завода доносил Горному начальнику Златоустовских заводов Н.М. Бухтееву, что в числе военнопленных «... имеется человек до 50 таких, которые всякими способами уклоняются и отказываются от работ, выдаваемую им амуницию умышленно рвут и жгут, обмораживаются, морят себя голодом до истощения и, хотя категорически не отказываются работать, но работу производят так, что в неделю двое нарубают ? сажени. Их передавали в распоряжение полиции, но это делу не помогает, т.к. их возвращают обратно ... положение дела ... получается крайне безвыходное ...» [25].

Другим примером является случай произошедший 21 июня 1916 г. на Бакальском руднике Златоустовского горного округа: «Военнопленный на сделанное ему замечание надсмотрщика за работами, что он плохо работает, замахнулся на последнего лопатой, намереваясь его ударить. За означенный проступок наложен штраф в размере 1 рубля. Число военнопленных на руднике значительно, и что подобные явления могут повториться в будущем» [26].

В связи с участвовавшими случаями неповиновения для военнопленных устанавливается более строгое содержание. Их стали охранять не стражники, набранные по вольному найму из числа рабочих, а воинские команды. Это увеличивало расходы на содержание военнопленных, но вместе с тем и повышало работоспособность. Таким образом, расходы покрывались продуктивностью работ [27]. Другим способом воздействия для уклоняющихся от добросовестного выполнения работ стала выдача одежды более плохого качества [28].

Несмотря на принимаемые меры, военнопленные продолжали нарушать установленные правила содержания: свободно и бесконтрольно разгуливать по окрестным лесам, улицам и базарам заводов и городов, находящихся близ их мест содержания, а некоторые даже умудрялись приставать к местному населению, «в особенности женщинам и допускать весьма неприличные выходки [29]. Чаще всего «такие прогулки» заканчивались расправой рабочих с пленными.

Перетрубации государственной власти 1917-1918 г., в том числе и мятеж чехословаков не изменили положение военнопленных и перечень выполняемых ими работ. Только к числу пленных теперь добавились и красноармейцы, которых также стали использовать для нужд горнозаводской промышленности Южного Урала. Поэтому обычным явлением были просьбы с заводов в вышестоящие инстанции: «Желательно получить до 600 человек пленных для работы на Саткинском заводе Златоустовского горного округа ... не можете ли вы отпустить из Миасского завода военнопленных красноармейцев 20 человек

на добычу кремня близ озера Кисегач» [30]. Окончательный приход к власти большевиков летом 1919 г. способствовал постепенному возвращению военнопленных на Родину, но и этот процесс затянулся до 1921-1922 гг., а некоторые из них, обзаведясь на Урале семьями, навсегда связали себя с Южным Уралом.

Примечания:

1. Архивный отдел Администрации г. Златоуста Челябинской области (ЗГАО). Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2363. Л. 273.
2. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-37. Оп. 1. Д. 150. Л. 13-15; 57.
3. Суржикова Н. В. К вопросу о численности военнопленных Первой мировой войны в России и на Урале // Россия в войнах начала XX века. К 100-летию русско-японской войны и 90-летию Первой мировой войны. Доклады Всероссийской научной конференции. 27-28 ноября 2004 г. Екатеринбург, 2005. С. 292-293.
4. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-37. Оп. 1. Д. 150. Л. 61; 62.
5. Там же. Ф. И-169. Оп. 1. Д. 437. Л. 705-710 об.
6. Там же. Л. 279.
7. Там же. Л. 407; 963. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 202. Л. 2.
8. ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2894. Л. 52.
9. Там же. Д. 2933. Л. 261 об.; Ф. И-169. Оп. 1. Д. 437. Л. 822.
10. ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2894. Л. 4-4 об.
11. Там же. Л. 2-2 об, 4 об.
12. Там же. Д. 2933. Л. 261 об.
13. Там же. Д. 2894. Л. 98.
14. Там же. Л. 98; Д. 2737. Л. 42-138 об.
15. Там же. Д. 2894. Л. 31.
16. Там же. Д. 2525. Л. 223.
17. Там же. Д. 2894. Л. 31-32.
18. Там же. Д. 2933. Л. 241.
19. ОЧАГО. Ф. Р-895. Оп. 2. Д. 9. Л. 7.
20. Там же. Л. 812.
21. ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2737. Л. 190.
22. ОЧАГО. Ф. И-169. Оп. 1. Д. 437. Л. 551.
23. Там же. Л. 101; ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2525. Л. 93.
24. Хрестоматия по истории Урала. Екатеринбург. 1998. С. 96-97.
25. ЗГАО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 2525. Л. 243.
26. Там же. Д. 2737. Л. 187.
27. Там же. Д. 2894. Л. 169.
28. Там же. Л. 3 об.
29. Там же. Д. 2737. Л. 198; Д. 2894. Л. 163.
30. Там же. Д. 2933. Л. 170; Д. 2994. Л. 193; ОГАЧО. Ф. И-37. Оп. 1. Д. 150. Л. 60.

А. А. Носков,
г. Уфа

КАЗАЧЕСТВО: ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Когда мы говорим о феномене казачества, то в первую очередь подразумеваем, создание этнокультурной социальной группы, которая впитала в себя множество различных аспектов окружающих их этнических сообществ. То есть процесс межкультурного диалога и межэтнического взаимодействия. Рассмотрев различные точки зрения на происхождения казачества, невольно приходишь к выводу, что все они подчеркивают своеобразие казачества, которое